

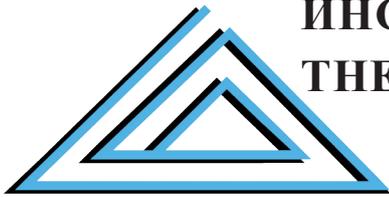
ИНСТИТУТ АЗИАТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
THE INSTITUTE OF ASIAN STUDIES

Золотая Орда: героическая и трагическая история Евразии

Султан Акимбеков

АЛМАТЫ
НОЯБРЬ 2019

ИНСТИТУТ АЗИАТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ THE INSTITUTE OF ASIAN STUDIES

Институт азиатских исследований основан в 2012 году в Алматы, Казахстан. Институт является частной независимой исследовательской организацией, специализирующейся на широком спектре вопросов международных отношений, безопасности, экономики и внутренней политики, имеющих отношение к азиатскому региону с акцентом на Центральную Азию. Институт видит свою миссию в том, чтобы с помощью создания качественного исследовательского продукта внести свой вклад в повышение качества интеллектуальной среды Казахстана.

Содержание

Вводная часть.....	4
Узбекистан между Золотой Ордой и государством Тимура	4
Россия и Золотая Орда: от прошлого к настоящему?	6
Казахстан и Золотая Орда: от частного к общему	12
Волжские татары между Золотой Ордой, булгарами и Россией	16
Заключение	19
Приложение. <i>Таласский курултай 750 лет спустя</i>	20

Вводная часть

В 2019 году государство, более известное в истории как Золотая Орда, оказалось в Казахстане в центре внимания и государства, и широкой общественности. Это было связано с событиями 1269 года, когда где-то на территории нынешней Жамбылской области прошел так называемый Таласский курултай¹, на котором было принято решение о разделе Монгольской империи на отдельные государства, одним из которых и стала Золотая Орда. В 2019 году как раз исполняется 750 лет с этого, без всякого сомнения, знаменательного события.

Хотя упомянутое выше наименование государства появилось в русских источниках столетием позже времени его существования, все же Золотая Орда, несомненно, название очень яркое, образное, звучит мощно и привлекательно именно для общественности. Оно очень удачное и емкое, почти как Игра престолов. В наш век Интернета и привычки к рекламным слоганам термин Золотая Орда выглядит гораздо более привлекательным, чем улус Джучи или государство Джучидов. Именно так было бы правильно называть это государство по имени старшего сына Чингис-хана, а также его потомков. Поэтому в данном тексте будут в равной мере использоваться оба эти названия.

Конечно, история Золотой Орды главным образом интересует людей из тех обществ, которые в своей истории имели к ней непосредственное отношение. В первую очередь это касается всех тех стран условного постсоветского пространства, с исторической памятью которых было связано некогда самое крупное государство кочевников Евразии.

Очевидно, что в том или ином контексте Золотая Орда и ее политические наследники занимали определенное место в истории многих народов Евразии. Но, естественно, далеко не в равной степени. К примеру, историческая Литва, известное как Великое кня-

жество Литовское, в состав которой входили западнорусские княжества, много воевала с Золотой Ордой, чего стоит только битва при Ворскле в 1399 году. Но для истории Литвы это был только один из эпизодов. В конце концов, в то же самое время литовцы воевали еще и с немцами в Прибалтике.

В тоже время на территории исторической Средней Азии, за исключением Хорезма и присырдарьинских городов, существовало другое чингизидское государство – улус Чагатая. Однако на рубеже XV и XVI веков выходцы из Золотой Орды, известные под именем кочевые узбеки, завоевали его и создали Узбекское ханство. Так что современные узбеки в определенной степени также имеют отношение к Золотой Орде или улусу Джучи. По крайней мере, и само название узбеков, и часть людей мигрировали в Среднюю Азию из этого государства. В связи с этим интересно, как в современном Узбекистане относятся к такому повороту в их истории.

Узбекистан между Золотой Ордой и государством Тимура

В современном Узбекистане существует весьма интересный подход к идеологии в области истории. Он опирается главным образом на наследие Тимура и Тимуридов. Собственно, Тимур также был связан с монгольской политической традицией. Его государство возникло в границах улуса Чагатая, второго сына Чингис-хана, и те кочевники, которые составляли основу военной мощи этого государства, в связи с этим назывались чагатаями.

Поэтому отношение нынешней узбекской идеологии к Золотой Орде весьма противоречивое. Все-таки Тимур провел много времени в войнах против этого государства. Собственно, его военные успехи и подорвали военно-политическую и экономическую мощь улуса Джучи. Битвы на реке Терек на Северном Кавказе или у реки Кондурчи меж-

¹См. приложение

ду Волгой и Уралом относятся к величайшим битвам в истории Евразии.

В то же время Тимур не только наносил тяжелые поражения армии улуса Джучи. Он также разрушил многие золотоордынские города в Поволжье и на Северном Кавказе и вывез многих людей, в первую очередь ремесленников, из этих городов в Среднюю Азию. Данное разорение оказалось роковым для улуса Джучи или Золотой Орды, после этого прежняя военно-политическая мощь так и не была восстановлена.

При этом наследники Тимура также долго и много воевали против людей из восточной части Золотой Орды, там, где сегодня находится современный Казахстан. В первой половине XV века их всех называли кочевыми узбеками, они входили в улус хана Абулхаира. Впоследствии из них вышли три крупных кочевых народа – казахи, ногайцы и собственно узбеки.

В данном случае логику узбекских идеологов вполне можно понять. Им необходимо было как-то объединить две главные основы происхождения современного узбекского народа. С одной стороны, в него входили оседлые жители региона Средней Азии, с другой – различные кочевники, среди которых, естественно, выделялись кочевые узбеки. Но кроме них были также и многие другие, включая оставшихся после поражения чагатаев. География региона, где оседлые оазисы были расположены по соседству с участками степных территорий, позволяла кочевникам сохранять свой образ жизни и политическое значение.

Надо признать, официальный Ташкент, поставив в центр своей исторической идеологии государство Тимура, сделал очень изящный и весьма тонкий ход. Так, во времена правления Тимура в основе его государства находились кочевники чагатаи, они составляли военное сословие улуса Чагатая и являлись военно-политической элитой преимущественно оседлой Средней Азии. В этом качестве они сражались против кочевников узбеков, а также еще и против моголов из Восточного Туркестана. Таким образом, они

защищали свои владения в Средней Азии с их оседлым населением от возможных конкурентов.

При этом политическим центром государства Тимура был Самарканд, важный экономический центр региона. Соответственно, в контексте государственной идеологии Узбекистана государство Тимура вполне могло представлять сразу две составные части населения Средней Азии, как кочевников, так и оседлых жителей. В данном случае вполне можно было проигнорировать, что чагатаи воевали с кочевыми узбеками и, в конце концов, проиграли им войну. Все-таки и те, и другие были именно кочевниками. Для оседлого населения ничего особенно не изменилось.

Показательно, что тимурид Бабур в своих записях оставил много информации об этих войнах, в которых он закалился в боях настолько, что смог затем с малыми силами завоевать Индию. После этого история чагатаев в Средней Азии заканчивается, те, кто не захотел признать власть новых завоевателей, ушли с Бабуrom в Индию. Их место в качестве военного сословия как раз и заняли узбеки.

Между прочим, из Самарканда родом был президент Ислам Каримов. Собственно, данное обстоятельство наверняка имело важное значение при выборе модели формирования государственной идеологии Узбекистана.

Акцент на современной узбекской идеологии понадобился потому, что он наглядно демонстрирует масштаб сложностей, с которыми приходится сталкиваться всем тем, кто сегодня занят формированием идеологии на основе истории. Потому что историческая идеология должна быть емкой и внутренне не слишком противоречивой. Для идеологии прошлое – это один из важных опорных элементов любой идеологической конструкции.

С точки зрения интереса к Золотой Орде в первую очередь, конечно, стоит выделить Россию и Казахстан. К этим странам история данного государства имеет самое непосредственное отношение. В частности, зависимость от него России формально продолжалась примерно 240 лет, если считать с

завоевательных походов монгольской армии в 1236–1240 годах и вплоть до 1480 года. Считается, что именно тогда в ходе так называемого стояния на реке Угре эта зависимость и прекратилась.

Правда, отношения России с образовавшимися на месте Золотой Орды степными государствами продолжались еще некоторое время. К примеру, до конца XVII века осуществлялись выплаты в пользу Крымского ханства. В то же время Россия еще в середине XVI века взяла под контроль Казанское и Астраханское ханства и все течение реки Волги. Во времена Золотой Орды ее называли Итиль, в современном казахском Едиль. С ростом военно-политического могущества России она заняла многие земли, которые ранее входили в состав Золотой Орды, включая территории современного Казахстана.

Фактически последним из существовавших наследников улуса Джучи как раз и было Казахское ханство. Казахские ханы-чингизиды в целом сохраняли политическую традицию той же Золотой Орды, пусть даже в заметно ослабленном состоянии, вплоть до своего окончательного присоединения к России во второй половине XIX века.

Понятно, что в плане идеологии современные Россия и Казахстан относятся к улусу Джучи или Золотой Орде, условно говоря, с разным настроением. Для России использовать образ своего периода зависимости от Золотой Орды одновременно и весьма удобно и крайне неудобно. Первое связано с образом жертвенности, а затем, в некотором смысле и реванша. Второе продиктовано тем, что как в самой России, так и среди ее соседей существуют альтернативные точки зрения, которые теоретически надо учитывать.

Россия и Золотая Орда: от прошлого к настоящему?

В российской истории часто используется тезис о том, что именно монгольские завоевания сыграли важную роль в последующем

отставании России от Европы. Отсюда идея того, что именно русские земли прикрыли собой Европу от нашествия монголов. В этом смысле, чем масштабнее представление о монголах и их завоеваниях, тем значительнее звучит тезис о жертвенности России.

Хотя после того, как прекратилась зависимость от Золотой Орды, фактически возникло совершенно новое российское государство. Оно было гораздо сильнее тех многочисленных русских княжеств, которые существовали до монгольских завоеваний. Характерно, что в процессе уже российских завоеваний бывших территорий Золотой Орды, российское государство уже весьма активно использовало золотоордынские политические практики в процессе взаимодействия с местным населением.

Это дало основания для утверждения, что Россия в Евразии с практической точки зрения выступала в качестве своего рода преемника Золотой Орды. Собственно, азиатская часть населения Российской империи именно так к ней и относилась.

Российские представители всегда согласно старой политической традиции Золотой Орды требовали выплаты ясака (форма дани), выдачи аманатов (заложников), на первом этапе своей экспансии часто назначали даругу (наместник) на зависимых территориях. В русских архивах их называли «дорогами». В определенной степени это позволяло поддерживать легитимность власти России по мере ее продвижения вглубь Азии. Она была понятной азиатскому населению.

Да и русские войска с XIV по XVII век выглядели вполне как монгольская или золотоордынская армия. Одежда, оружие, конные отряды, тактика ведения военных действий. Если бы, к примеру, Владимир Мономах или Юрий Долгорукий увидели бы московское войско того же Ивана III, они бы очень удивились. Никаких прямых мечей, каплевидных щитов, пехотного строя, восходившего к стене щитов народов Северной Европы. На их место пришли азиатская форма одежды, кафтаны, шапки, сложносоставные луки, саадаки (колчаны), изогнутые сабли азиатского

типа, преобладание в армии конницы с соответствующей степной тактикой ведения боя.

Характерно, что после одной из побед над литовской армией московские воеводы обсуждали, кто поедет к князю с сунючем. На тюркских языках это означало привезти радостную новость о каком-то событии, за которое полагалась награда. В современном казахском языке это слово сунюши. Выбор такого человека был важен для командного состава, потому что тот, кто поедет к князю имел шансы на подарки князя и лучшую карьеру.

В этой армии вполне комфортно себя чувствовали многочисленные перебежчики из Золотой Орды. Они не только составляли внушительную часть армии, но и командовали ее отдельными подразделениями. Для этого им не нужно было приобретать новые навыки. В то же время, для Московского княжества они были удобны, потому что целиком были обязаны центральной власти, зависели от нее и не имели оснований для борьбы за самостоятельные владения.

Разительный контраст с армией русских княжеств заключался еще и в том, что после эпохи Золотой Орды в московской и других армиях северо-восточных княжеств уже не было городских ополчений, что было типично для X-го и начала XIII веков. Основу армии теперь составляли конные воины на службе у князя, будущее служилое дворянство.

Однако по мере того, как военно-политическая мощь России усиливалась, особенно после петровских реформ, любая ассоциация с Азией становилась все менее популярной. Большее значение приобретали связи с Европой. Именно тогда и возникла идея о роли России в защите европейской цивилизации от монгольской агрессии, как выражения азиатского мира. С XIX века он воспринимался в Европе, как отсталый и архаичный.

Поэтому образ кочевника-разрушителя выглядел как весьма удачное решение вопроса непростых отношений России с Европой. Всегда можно было объяснить свою некоторую архаичность в сравнении с Европой жертвами, понесенными при защите

общей европейской цивилизации от тех же монголов. Хотя этого было явно недостаточно для европейского общественного мнения XIX века, которое в целом критически относилось к российской действительности. Во многом поэтому, в качестве реакции на критику, после революции 1917 года в российской эмиграции возникла евразийская идея. Евразийцы из числа эмигрантов, в частности, Петр Савицкий, Георгий Вернадский, Николай Трубецкой делали акцент на азиатских корнях российской государственности, в том числе на ее связях с исторической Монгольской империей.

Конечно, в современном виде евразийская идея выглядит несколько иначе, чем в трудах евразийцев. В то же время она, несомненно, имеет определенное отношение к современной идеологии российского государства. В частности, позволяет говорить об исторической общности народов Евразии. Хотя данная концепция все же больше служит для внешнего потребления, для реализации политики на постсоветском пространстве, именно для этого из нее убрали большую часть риторики первых эмигрантов-евразийцев.

Внутри же России отношение к Золотой Орде выражено не слишком отчетливо. В советские времена все было гораздо более акцентированным и весьма критическим. Но тогда в рамках центральной вертикали власти существовал единый подход к истории.

Естественно, что главным образом он основывался именно на истории России, как минимум, в послевоенное время. Все остальные истории отдельных народов СССР соотносились с общим подходом. В этом смысле отношение к Золотой Орде во времена Советского Союза было в основном негативным, потому что это соответствовало логике, выработанной в рамках истории России.

Сегодня же необходимо учитывать тот факт, что подходы к истории больше не определяются из одного центра. Таких центров теперь стало много и это учитывают даже в России. Причем, если говорить об отношении к Золотой Орде, то особенностью

России является то, что часть ее общества, в первую очередь это, конечно, поволжские татары, напрямую ассоциирует себя с этим историческим государством и также стремится к собственным формулировкам в его отношении.

В этой связи очень показательна ситуация с так называемым стоянием на реке Угре. В 1480 году московский князь Иван III вынудил хана Большой Орды Ахмата уйти без боя после безуспешного стояния на этой реке. В 2017 году на законодательном собрании Калужской области губернатор области Артамонов предложил объявить 11 ноября общероссийским праздником в честь так называемого «Великого стояния» на реке Угре.

Однако депутаты Государственной Думы из Татарстана выступили против такого праздника. По их мнению, «праздники, разделяющие народы, не должны приниматься в многонациональном государстве»². Характерно, что аналогичное мнение высказал также глава комитета Государственной Думы России по делам национальностей Ильдар Гильмутдинов. Президент Татарстана Рустам Минниханов отправил в Государственную Думу отрицательное заключение³.

В то же время правительственная комиссия одобрила инициативу калужского губернатора. Его также поддержали Российская академия наук, Росархив, министерство культуры, министерство обороны, министерство финансов, министерство юстиции России и многие другие организации, включая 60 регионов.

В итоге российские власти все-таки приняли решение не делать 11 ноября общегосударственным праздником. Собственно, это было связано с не слишком большой значимостью события для истории России. Очевидно, что ради этого не стоило ссориться с теми же татарскими депутатами. Стояние на Угре осталось событием регионального масштаба. «Пресс секретарь президента Рос-

сии Дмитрий Песков на днях разъяснил, что Владимир Путин лишь «принял к сведению» предложение, но «не согласился с такой формулировкой», какую предлагают калужане. Осторожность федеральной власти легко понять. При соблазне найти дополнительный повод для региональной гордости очень легко нажать раздоры на национальной почве в масштабе всей страны»⁴.

В то же время, и 750-летие Золотой Орды, к которому активно готовились в российском Татарстане, также не стало заметным событием. Хотя в Казани сделали очень много для подготовки к указанной дате. Здесь находится самый крупный центр золотоордынских исследований на территории бывшего СССР.

Фактически российские власти разменяли стояние на Угре в Калужской области на празднование 750-летия Золотой Орды в Татарстане. И это вполне объяснимо, потому что они не хотят лишней дискуссии по заведомо сложным вопросам.

Понятно, что тема Золотой Орды очень непростая как раз для дискуссии. И дело здесь не только в том, что существует русско-центристская версия истории, с которой не совсем согласны те же представители Татарстана, если говорить о ситуации внутри России. Немаловажно также, что период Золотой Орды имеет большое значение и для собственно русской истории.

Ключевой вопрос здесь состоит в том, насколько российская централизованная государственность обязана своим возникновением государственности Золотой Орды? По своей сути это очень интересный вопрос. Потому что до прихода монголов и создания ими государства власть русских князей была довольно слабой и была очень далека от деспотической власти князей Северо-Восточной Руси как в период их нахождения в составе Золотой Орды, так и после приобретения самостоятельности. В частности, та-

²<http://www.interfax-russia.ru/Povoljje/view.asp?id=1060133>

³<https://ria.ru/20190829/1558022055.html>

⁴http://www.ng.ru/editorial/2019-11-17/2_7728_red.html

кой правитель, как Иван Грозный, просто не смог бы появиться в домонгольской Руси.

До монголов власть князей была ограничена народным собранием, называвшемся вече, которое формировало ополчение – основную военную силу того времени. Именно народное ополчение составляло костяк армий княжеств Владимирского, Рязанского, Киевского, Галицко-Волынского и многих других. Во главе народного ополчения стоял выбранный на вече тысяцкий. Естественно, что тот, кто выбирался на эту позицию, автоматически становился одним из наиболее влиятельных людей в политической жизни любого княжества.

В связи с ролью народного собрания и созываемого им народного ополчения у русских князей домонгольского периода фактически не было государственной монополии на насилие. Соответственно, они не могли принуждать население к тяжелым повинностям и большим налогам. Любые выплаты в пользу государственных институтов зависели от достигнутого компромисса между князем и вече.

К примеру, очень показательной была история с разногласиями между князем Полоцким и городским вече в связи с политикой княжества в отношении зависимого от Полоцка племени эстов в районе города Юрьева. Сегодня это город Тарту на территории Эстонии.

Когда в самом начале XIII века у Юрьева появились немецкие крестоносцы из ордена меченосцев, полоцкий князь обратился к городскому вече с призывом собрать ополчение для похода, но народное собрание ему в этом отказало. Полочане заявили, что эсты из района Юрьева являются личными данниками князя Полоцкого, соответственно, и выплаты от них шли в его пользу. В связи с этим жители города не видели оснований собирать ополчение для войны за личные интересы князя. Понятно, что собственной дружины полоцкого князя было достаточно для поддержания зависимости племен эстов, но уже не хватало для противостояния немецким рыцарям.

Собственно, именно во времена Золотой Орды власть северо-восточных русских князей, в первую очередь князя московского, приобретает деспотический характер. Одновременно с этим народное собрание вече постепенно исчезает из политической и социальной жизни русского города. Последний избранный московский тысяцкий Вельяминов был убит в 1378 году за два года до Куликовской битвы по приказу князя Дмитрия, который тогда еще не стал Донским.

Деспотическая власть появилась в русских землях при Золотой Орде и благодаря ее влиянию. Соответственно, возникла и монополия княжеской власти на государственное насилие, которая обеспечивала власть и эксплуатацию зависимых территорий.

Сначала это насилие применялось в интересах сбора налогов для золотоордынских правителей, хотя, понятно, что себя князья также не забывали. Затем, после ослабления Золотой Орды, все налоги оставались уже в распоряжении княжеской власти. Можно сказать, что без усвоения административного опыта Золотой Орды не было бы и могущественной централизованной аграрной Российской империи.

Конечно, на это можно возразить, что Византийская империя, откуда на русские земли пришло православие, также была централизованной аграрной империей. Поэтому деспотическая власть русских князей вполне может быть объяснена заимствованием византийского государственного опыта. В определенной степени это так. По крайней мере, в отношении роли церкви в жизни государства и общества. Православная церковь обычно встроена в систему центральной государственной власти, в отличие от католической.

Однако, все же влияние Византийской империи на землях восточных славян после принятия православия киевским князем Владимиром не слишком заметно сказалось на их социальной организации. Восточные славяне жили племенами, которые под влиянием новых государственных институтов трансформировались в общины, главным об-

разом связанные с новыми городскими центрами. Прежние племенные собрания теперь стали называться вече.

Народные собрания не давали возможности князьям установить монополию на власть. В русских княжествах до монголов не было типичного для Византии и любой восточной империи крупного землевладения с большинством эксплуатируемого зависимого земледельческого населения. В частности, не было условного землевладения в обмен на службу государству. Кроме того, не было и развитой бюрократии, отвечавшей за систему налогообложения, что было привычно для любой восточной империи.

Государство в русских княжествах было в целом слабым, оно не имело возможностей масштабного изъятия налогов у населения в свою пользу. Более того, эта власть становилась еще слабее по мере разделения прежней Киевской Руси на множество более мелких княжеств. С момента крещения Руси в 988 году и до монгольского завоевания прошло почти 250 лет, и за это время византийская государственная традиция так и не была создана.

Соответственно, к 1230-ым годам не было оснований полагать, что каким-то образом кто-то из сильных князей сможет установить централизованную власть хотя бы византийского типа. Более того, объективно уровень зависимости князей от городских общин все время повышался по мере того, как происходило создание все новых и все более мелких княжеств.

Так что ко времени появления монголов и создания Золотой Орды многочисленные русские княжества вовсе не были похожи на централизованную государственность с развитой бюрократией, какая существовала в Византийской империи и других аграрных империях Востока. Такая государственность появляется во время нахождения северо-восточных русских княжеств в составе Золотой Орды.

Характерно, что мы не видим подобной эволюции деспотической княжеской власти на тех западных русских землях, которые не

вошли в состав Золотой Орды, а стали частью Великого княжества Литовского. Здесь власть не была концентрированной, монополизированной и не была деспотичной. Каждое княжество жило своей жизнью, местные аристократы были самостоятельны, города имели городское самоуправление по Магдебургскому праву, обычному для Западной Европы.

Хотя политическое значение народных собраний по сравнению со временами самостоятельных русских княжеств несколько снизилось, тем не менее, городская среда была более независимой, чем при централизованной государственности северо-восточной Руси.

Но в итоге это стало причиной слабости государственных институтов Литвы, а затем Польши и последующего падения их государственности. В частности, аристократия боролась за свои права. Но если, к примеру, в Англии это обеспечило создание баланса между королевской властью и аристократией, то в Польше это привело к потере независимости.

В то время, как сильная деспотическая власть князя, который доминировал не только над обществом, но и над аристократией, обеспечило существенное преимущество Московскому государству. В рамках централизованного государства можно было концентрировать ресурсы, что сделало его в итоге сильнее конкурентов, в том числе и поляков. Особенно это проявилось на длинной дистанции.

В определенной степени период нахождения северо-восточных русских земель в составе Золотой Орды и стал своего рода исторической развилкой. После нее история России пошла по тому пути, который, собственно, и привел ее к могущественной империи и всем связанным с этим обстоятельствам самого разного свойства, включая деспотическое правление, к примеру, Ивана Грозного. Вопрос, почему это произошло?

В связи с этим интересно мнение, высказанное в российской газете «Коммерсант» в статье, посвященной 750-летию Золотой

Орды. Автор Кирилл Журенков пишет: «Самое основное – Орда принципиально изменила ход российской истории, в конечном счете проложила путь к будущей империи, хотя на тот момент, когда пришли завоеватели, политические и экономические предпосылки для этого отсутствовали. Судите сами: в домонгольской Руси была выстроена эффективная модель взаимодействия гражданского общества и власти – маленькие и демократичные государства, где княжеская власть в той или иной степени контролировалась традиционными институтами самоуправления восточных славян (вече, выборность должностных лиц, в том числе высших, вроде посадников или тысяцких). Ближайшая историко-цивилизационная аналогия – это демократичная полисная система Древней Греции. Однако в процессе борьбы с татаро-монгольским игмом возникла и окрепла иная идея: России необходима сильная централизованная власть. Только сильное государство в условиях натуральной экономики, отброшенной на столетия назад, было способно объединить разрозненные территории, чтобы противостоять внешнему врагу. Отрицать это невозможно: не будь татаро-монгольского ига, возможно, не было бы и единой России»⁵.

В данной статье появление централизованной государственности обусловлено необходимостью отвечать на внешнюю угрозу. То есть получается, что так как Золотая Орда была угрозой, то северо-восточные русские княжества ответили на это своей политической консолидацией. В результате они даже пожертвовали для этого существовавшей ранее системой местного самоуправления, тем же вече.

Такая версия позволяет автору сделать довольно тонкий ход в области исторической идеологии с весьма глубоким подтекстом. Потому что, согласно его оценке событий, решение перейти к жесткой, временами деспотической, централизованной власти было вынужденным и вызвано внешними

обстоятельствами. Виновником этого как раз и была Золотая Орда.

По мнению автора, если бы Золотой Орды вдруг не было бы, тогда существовали бы небольшие, но зато демократичные государства с сильной ролью общества. Но обстоятельства вынудили прийти к мощному централизованному государству и это до сих пор остается важным для России. В том числе потому, что врагов по-прежнему немало, а сможет ли от них защититься маленькая слабая демократия, вот в чем вопрос.

Соответственно, согласно логике статьи, те князья, которые принимали решение о заимствовании опыта Золотой Орды, исходили из общегосударственных задач и поэтому их деятельность может рассматриваться только в положительном ключе с точки зрения интересов централизованного российского государства. С учетом того, что речь идет о знаковых фигурах российской истории, в первую очередь, об Александре Невском, Иване Калите и Иване III, это, несомненно, важно для идеологии России.

Хотя более логично выглядит предположение, что северо-восточные князья выступали на подконтрольных им территориях в качестве своего рода агентов или наместников правительства Золотой Орды. В их обязанности входил сбор налогов, согласно весьма обширному их списку, который был разработан еще в Монгольской империи. Со списком налогов можно ознакомиться в соответствующих исторических документах.

В обычной ситуации в домонгольский период это было бы невозможно, народное собрание никогда бы не согласилось с таким налогообложением, а у князя не было военной силы принудить общество к тяжелым выплатам. Но при Золотой Орде русские князья всегда могли апеллировать к ее военной мощи.

Собственно, монополия государства на насилие, создание централизованной бюрократии, а также ослабление аристократии в северо-восточных русских княжествах было

⁵<https://www.kommersant.ru/doc/4031940>

обеспечено именно военной мощью Золотой Орды. В этом контексте те же московские князья воспользовались ситуацией и создали основы централизованной государственности при полном содействии Золотой Орды. Все что мешало этому, например вече, было ликвидировано в процессе нового государственного строительства.

Понятно, что такая версия не может быть особенно популярной в современном идеологическом формате. Но в любом случае факт остается фактом, мощная централизованная российская государственность, так или иначе, но все-таки связана с Золотой Ордой или улусом Джучи, и такая постановка вопроса по-прежнему актуальна.

Казахстан и Золотая Орда: от частного к общему

В истории Казахстана большой вопрос всегда был связан с тем, как в целом относиться к периоду Монгольской империи. Условно говоря, что, к примеру, делали предки казахов при штурме Отрара войсками Чингис-хана в 1219 году. Они защищали этот город или напротив они его штурмовали?

В такой постановке вопроса есть весьма важная составляющая. Потому что, если предки казахов защищали Отрар, получается одна концепция истории. В таком случае тюркоязычные народы региона, в первую очередь кипчаки, канглы, а также городское и ремесленное население самого Отрара, были жертвами монгольского завоевания.

Если же предки казахов штурмовали Отрар, то это совсем другая версия истории. Так, в составе монгольской армии под стенами Отрара были многие тюркоязычные воины, например, кочевые уйгуры, карлуки, онгу-ты. Но были также и монголоязычные воины из племен барлас, джалаир, дуглат, найман, хунгират, керейт и многих других. Между прочим, в нынешней Туркестанской области Казахстана, где находится Отрар, сегодня проживают в основном казахи из племен дулат и конрат. Характерно, что до возникнове-

ния империи Чингис-хана среди тюркоязычных племен Евразии не было таких племен. Однако дуглаты и хунгираты были среди монголоязычных племен Монголии.

В современной истории Монголии этот вопрос решается проще. Здесь история государства в общем совпадает с историей современного народа. Хотя стоит отметить, что монголы появились как политический проект именно во времена Чингис-хана. До этого монголоязычные племена Монголии обычно называли обобщающим именем шивей.

Поэтому для современной Монголии Чингис-хан основатель государства, великий завоеватель и это для монголов главное. А вот как совместить историю Казахстана и казахов с Монгольской империей и ее наследниками, в числе которых была Золотая Орда?

В частности, как совместить тот факт, что большая часть названий крупных традиционных казахских племен связана с территорией Монголии и монгольскими племенами? В казахском родоплеменном обществе это аргыны, найманы, керей, джалаиры, дулаты, конраты. Их прямыми аналогами были племена Монголии времен создания империи Чингис-хана – аргинуты, найманы, керейты, джалаиры, дуглаты и хунгираты.

Можно ли считать, что все эти племена были изначально тюркскими или они подверглись отюречиванию уже на территории Казахстана после переселения? Если они были монголоязычными и пришли с завоевателем Чингис-ханом, то почему они перешли в итоге на тюркский язык?

Как вообще сформулировать отношение современного Казахстана к этой мощной империи и к ее наследству? И можно ли считать, что казахи такие же наследники политической традиции Монгольской империи, как те же монголы? Или все-таки это было завоевание предков казахов империей, представлявшей главным образом народ, говоривший на другом языке? Соответственно, падение Монгольской империи и ее наследников, среди них и улус Джучи (Золотая Орда) было освобождением от внешнего управления со стороны завоевателей.

Таким образом, по сути, главный вопрос – какое отношение казахи имеют к эпохе Монгольской империи и ее государств-преемников? То есть, можно ли провести линию образования казахского народа к временам до монгольских завоеваний или казахский народ образовался уже в эпоху существования Монгольской империи и ее преемников?

И как тогда быть с тем, что образование Казахского ханства было связано с ханами-чингизидами, потомками правящей династии Золотой Орды, вернее ее левого крыла. Между прочим, Барак, отец первых казахских ханов Джанибека и Гирея, некоторое время был также ханом в столице Золотой Орды городе Сарае, то есть управлял всем этим государством, пусть даже в его ослабленной версии. Хотя власть Барака была недолгой, да и власть Сарайских ханов была уже эфемерной, но первые казахские ханы все же были сыновьями хана Золотой Орды и относились к правящей в этом государстве династии Джучидов.

Казахская государственность, несомненно, выделилась из государственности Золотой Орды и этот процесс организовали именно представители правящей чингизидской династии. Более того, образование Казахского ханства сопровождалось отделением казахов от других групп кочевников бывшей Золотой Орды.

Здесь надо отметить, что на руинах этого государства в XV-XVI веках сформировалось сразу несколько крупных кочевых объединений со своей идентификацией. Кроме казахов это были узбеки, ногайцы, крымские, литовские, сибирские татары. Между ними не было культурной, языковой, религиозной разницы. Во времена Золотой Орды все вместе они составляли военное сословие этого государства.

Правда здесь возникает очень сложный вопрос, по какому принципу поделились на указанные выше группы представители единого военного сословия Золотой Орды. В истории Казахстана этот вопрос пытаются не замечать, по крайней мере, не ставить его в таком виде. Потому что основные те-

зисы казахской истории формировались во времена СССР, поэтому основывались на материалистических основаниях. В советской трактовке событий нельзя согласиться, что вопрос принадлежности тех или иных племен, к примеру, к узбекам и казахам определялся бы их политическим выбором.

То есть, сложно было говорить, что те кочевые племена бывшей Золотой Орды, которые ушли с представителем династии Шибанидов в Среднюю Азию, стали в итоге узбеками. В то время как те, кто выбрал политическую ориентацию на династию первых казахских ханов, которые, скорее всего, были потомками Орды-Еджена, старшего сына Джучи, составили казахский народ.

В этом смысле политический выбор с точки зрения марксистско-материалистического подхода не слишком надежный способ формирования того или иного народа. Тем более, если речь идет об ориентации на представителей правящей династии чужеземного происхождения.

Возможно, поэтому в современном Казахстане отношение к первым казахским ханам довольно сдержанное. К примеру, нет улиц общеказахских ханов Касыма, Хакназара, Тауекелля, Джангира, Есима. Это, если говорить только о знаковых персонажах. Кроме них был еще целый ряд менее значимых фигур, но, тем не менее, они были политическими деятелями раннего Казахского ханства.

Из казахских ханов более или менее известны только самые первые из них Джанибек и Гирей, да и то им присваивают названия улиц почему-то вместе, а не по отдельности. Более активно используются только образы и имена ханов Аблая и Кенесары из сравнительно недавнего прошлого (XVIII и XIX века). А между ними как-то пусто.

Это все равно, как если бы в той же России помнили бы только князя Олега и княгиню Ольгу, а потом сразу перешли к императорам Петру и Екатерине. Хотя и в России нет улиц Михаила Романова или, скажем, Ивана Калиты, но там достаточно много исторических фигур.

Для идеологии Казахстана собственное Казахское ханство должно иметь особое значение, как, например, для литовцев их Великое княжество Литовское. Поэтому они называют улицы именами князей Миндаугаса, Витаутаса и других, а мы забыли о целой группе видных общеказахских ханов.

Но в любом случае казахские ханы принадлежали к правящей династии Золотой Орды, его левого крыла с центром в городе Сыгнак на Сыр-Дарье, и предки казахов вышли из военного сословия этого государства. По сути, именно чингизиды напрямую связывают историю казахов с Золотой Ордой.

Между прочим, для истории Казахстана советского времени было характерно частичное разделение истории Казахского ханства и Золотой Орды (улуса Джучи). Частичное потому, что на первый план выводили не собственно Золотую Орду, а ее восточную часть, левое крыло под названием Ак-Орда. Оно рассматривалось фактически как самостоятельное государство. Таким образом, по умолчанию казахская история отделялась от истории Золотой Орды с тем, чтобы не подчеркивать преемственности между этим государством и Казахским ханством.

В Казахстане к истории Золотой Орды обратились в 2014 году. Президент Нурсултан Назарбаев заявил, что Казахстан является «наследником Золотой Орды». В августе 2019 года президент Касым-Жомарт Токаев объявил о праздновании в Казахстане 750-летия Золотой Орды.

При этом характерно, что в Казахстане при рассмотрении вопроса о Золотой Орде делают акцент на том, что это государство было общим для целого ряда народов. Так, в официальной газете «Казахстанская правда» в статье Тимура Козырева после заявления Токаева был сделан несколько неожиданный вывод. «Обращение к золотоордынскому наследию будет способствовать дальнейшей

интеграции этносов Казахстана в единую гражданскую нацию, консолидированную вокруг государствообразующего казахского народа»⁶.

В развитие этой мысли автор этой статьи написал, что «такой подход снимает все основные проблемы в сфере идеологии, над которыми уже без малого три десятилетия бьется казахстанское экспертное сообщество. И обращение к наследию Золотой Орды потенциально является ценнейшим стратегическим ресурсом для современного Казахстана. Следует особо подчеркнуть, что возможность для современного Казахстана опереться на Золотую Орду – это тот редкий случай, когда желаемое и действительное счастливым образом совпадают. Здесь практически не нужно ничего искусственно «конструировать», достаточно просто вернуть народу Казахстана историческую правду»⁷.

Очевидно, что для идеологических задач современного Казахстана Золотая Орда является вполне естественным историческим выбором. Тем более, что Казахское ханство объективно было связано с этим государством и с исторической точки зрения являлось одним из его преемников.

Но также понятно, почему Казахстан делает акцент на личности Джучи, как об этом говорил президент Токаев в 2019 году. Почему в 2013 году занимавший тогда должность государственного секретаря Марат Тажин говорил, что история Золотой Орды и ее преемников это то время, когда Казахская степь взаимодействовала с новым русским государством. И почему в статье в официальной газете говорится о том, что Золотая Орда может быть фактором сплочения разных этносов.

Эту же идею можно встретить в статье на российском сайте ИАЦ МГУ. «Обращение нового президента к теме Золотой Орды имеет под собой как историко-идеологические, так

⁶https://www.kazpravda.kz/articles/view/zolotaya-orda--zolotaya-kolibel-istoki-kazahskoi-gosudarstvennosti-i-sovremennost?fbclid=IwAR2uYMJZMji6ypmXseWwA8ES9uPQGCvGcbU8_8dzKZdwTINGYFsZjoAubQY

⁷https://www.kazpravda.kz/articles/view/zolotaya-orda--zolotaya-kolibel-istoki-kazahskoi-gosudarstvennosti-i-sovremennost?fbclid=IwAR2uYMJZMji6ypmXseWwA8ES9uPQGCvGcbU8_8dzKZdwTINGYFsZjoAubQY

и сугубо прагматичные, экономические причины. «Генерация новых смыслов», которая была запущена командой нового президента, будет продолжаться, и мы вполне можем ожидать, что «золотоордынский концепт» в ближайшие годы займет свое законное место в основании национальной истории Казахстана, которая будет стремиться сблизить между собой различные этнолингвистические группы населения Казахстана»⁸.

Несомненно, что все эти тезисы в той или иной степени связаны с позицией России по данному вопросу. Потому что для нее тема Золотой Орды, как минимум, очень чувствительная. Казахстанские идеологи не могут не учитывать этого обстоятельства. Поэтому они предельно аккуратны в оценках.

Например, когда Токаев говорил о праздновании 750-летия Золотой Орды, он наверняка не просто так сделал акцент на личности Джучи. Потому что улус Джучи первоначально был создан на территории современного Казахстана и только потом его центр переместился в процессе завоевания на территорию Поволжья и Причерноморских степей. Соответственно, фактически речь идет о государстве, которое при жизни Джучи еще не завоевало русские земли и даже пока не собиралось этого делать.

Кроме того, Токаев говорил о Джучи в контексте развития туризма в центральном Казахстане, где находится его мавзолей. То есть, акцент несколько сдвинут с политического контекста на культурно-исторический. В конце концов, почему бы нет, в Монголии культ Чингис-хана обеспечивает значительную туристическую активность.

Но самым любопытным является упомянутый выше тезис Козырева о возможном значении Золотой Орды для государственной идеологии. Если оставить за скобками высказанную в статье идею о «гражданском обществе», понятно, что Золотая Орда была многонациональным государством.

Одной из характерных особенностей этого государства кочевников было то, что в степи было построено довольно много городских центров. Российские археологи насчитали около 100 городов в степной зоне от Аккермана в нынешней Молдавии до Сарайчика на Яике (Урале). Причем, в этот список не вошли старые города, к примеру, Булгар, а также Отрар, Сыгнак и другие на Сыр-Дарье и города Хорезма на Аму-Дарье.

Золотоордынские города были построены по среднеазиатскому типу, об этом говорят данные археологии. Но, очевидно, что в них проживали представители многих народов, которые чаще всего населяли свои отдельные кварталы. Например, в русской православной церкви была влиятельная Сарайская епархия, представительства которой были во всех крупных городах степной зоны Золотой Орды.

По сути, улус Джучи был империей, в центре которой находилась правящая династия, а основу военной мощи составляли кочевые племена, проживавшие в степной зоне. Это избавляло государство от необходимости содержать армию, но позволяло обеспечить военное преимущество над любыми возможными конкурентами и, соответственно, над зависимыми землями.

Но, очевидно, что такая модель государственного устройства не могла нравиться населению зависимых территорий. Тем более, что многие из них фактически находились под двойным налогообложением. Те же русские князья должны были получить с населения налоги не только для Золотой Орды, но и для своих потребностей.

В любом случае трудно рассчитывать, что Золотая Орда могла бы стать чем-то объединяющим для многих народов в том же Казахстане. Их историческая память основана на несколько другом восприятии событий.

К примеру, в казахской исторической памяти большое значение имеет легендарный

⁸<https://ia-centr.ru/experts/asan-kaygy/prazdnovanie-750-letiya-zolotoy-ordy-v-rk-komanda-novogo-prezidenta-generiruet-novye-smysly/>

Едигей, который долгое время фактически правил Золотой Ордой. При нем всегда были подставные слабые чингизиды, но все-таки они были. В 1399 году при реке Ворскле Едигей разбил литовскую армию Витовта, в значительной степени состоявшую из войск западно-русских княжеств. В 1408 году Едигей осаждал Москву. Его потомки на руинах Золотой Орды затем построили свое государство Ногайская Орда.

Естественно, что для исторической памяти казахов, каракалпаков, ногайцев и татар Едигей – это герой и великий полководец. В то время, как, к примеру, для русской исторической памяти это, естественно, совсем не так. Эпос об Едигее даже запрещали в 1944 году постановлением ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы в Татарской партийной организации».

История с Едигеем это только один частный случай из золотоордынской истории. Таких случаев было очень много и отношение к ним не может быть однозначным у всех тех, кто считает себя потомками участников процесса.

В данном вопросе можно согласиться с известным российским специалистом по истории Золотой Орды и ее преемников Вадимом Трепавловым. По его словам, «история Золотой Орды – это общее наследие народов России и Казахстана. В прошлом современной России было всякое – и жестокие конфликты между народами, и не менее жестокие распри внутри этих народов. Давайте не будем забывать, что речь идет о взаимоотношениях наших далеких предков, живших несколько столетий назад. Поэтому не нужно эмоционально оценивать последствия их поступков и переносить это на современность»⁹.

Поэтому всегда лучше, когда история вопроса, даже такого сложного, как история Золотой Орды, переходит к специалистам-историкам. В этом случае она становится немного скучной, не так волнует кровь, но зато это будет разговор без эмоций и без идеологического подтекста.

Волжские татары между Золотой Ордой, булгарами и Россией

Хотя в иных случаях идеология тем и хороша, что она при необходимости часто позволяет обойтись отдельными четко сформулированными тезисами, на которые делается основной акцент в государственной пропаганде. В этом смысле неплохо, что мы живем не во времена СССР. Идеология не может быть абсолютно доминирующей, как это было при идеологическом отделе ЦК КПСС.

В той же России постоянно издается много книг по истории Монгольской империи, Золотой Орды и постмонгольских государств. В том числе многое издается в Татарстане, где считают себя преемниками Золотой Орды. Выше приводилась история с борьбой татарских депутатов против федерального праздника стояния на реке Угре.

Собственно, в исторической идеологии главный момент – как примирить очевидные противоречия, которые связаны с разным пониманием общей истории. В той же Казани сегодня одни люди проводят памятные мероприятия у могилы павших при штурме города в 1552 году русских воинов, другие у памятника погибшим во время того же штурма татарам.

Понятно, что всех этих людей трудно привести к общему пониманию истории. Они всегда будут думать по-разному о событиях, когда Иван Грозный взял Казань. Для России и многих русских завоевание Казани – это важный шаг в становлении империи, большая победа. В то время как для казанских татар это трагический момент истории их народа, потеря государственности, самостоятельности.

Хотя в данном случае у поволжских татар есть своя историко-идеологическая развилка. Нужно ли им проводить связь с историческим народом булгар, у которых до монгольского нашествия было свое государство

⁹<https://www.nur.kz/1781428-istorik-750-letie-zolotoj-ordy-nadumannyj-ubilej.html>

Волжская Булгария, а еще ранее они входили в состав Великой Булгарии в степях Северного Кавказа. Кроме того, болгарские племена имели отношение к гуннскому племенному союзу времен Атиллы.

Или им стоит сделать главный акцент на преемственности по отношению к Золотой Орде? Похоже, что современные татары выбрали именно это государство в качестве основы своей исторической идеологии. Хотя в самом улусе Джучи исторический Булгар был одной из зависимых территорий, которая платила налоги. В то время как представители военного сословия налоги не платили. Здесь надо отметить, что торговцы, ремесленники и крестьяне Поволжья не служили в золотоордынской армии. Они входили в податное население.

Именно степные кочевники составляли основу золотоордынской государственности. Характерно, что Казанское ханство было основано чингизидом Улуг-Мухамедом. Он проиграл в конкурентной борьбе за власть в Золотой Орде и бежал с немногими своими людьми на границу с русскими княжествами. Здесь в 1437 году он разбил в битве при Белеве московского князя Василия и взял его в плен. По просьбе болгар из Булгарского вилайята Золотой Орды он стал самостоятельным ханом в Казани. С этого момента начинается Казанское ханство, военная мощь которого до самого его падения в середине XVI века во многом зависела от кочевников, в поздние времена это были ногайцы.

Но, несмотря на то, что у поволжских татар много оснований для связей с историческими булгарами, они все же предпочли преемственность от Золотой Орды. Скорее всего, это было главным образом связано с идеологической необходимостью.

Поволжские татары со времен императорской России боролись за лучшие позиции в структуре российского государства. Для этого им было удобнее представлять более значительную группу населения, нежели чем

одну этническую группу. Потому что их позиции в качестве татар, наследников Золотой Орды, заметно более выгодны для внутрироссийской политики, чем позиции других сравнительно малых народов из Поволжья, вроде чувашей, мари или удмуртов. Заявляя о своей связи с Золотой Ордой, поволжские татары с идеологической точки зрения де-факто могут считать себя практически равными российскому государству, которое когда-то было золотоордынским данником.

Поэтому, к примеру, во время русской революции в 1917 году поволжские татары претендовали на то, чтобы возглавить национальные движения по всей России. С одной стороны, они претендовали на общемусульманское единство, но при этом главным языком должен был стать татарский. С другой стороны, они говорили о тюрко-татарском единстве опять же с использованием татарского языка. Такая идея была очень популярна в 1917 году.

К примеру, в апреле 1917 года один из местных авторов в Ташкенте писал, что «в эпоху деспотизма (императорской России – прим. авт.) большинство татарских литераторов говорили, что необходимо создать для всех тюркских народов литературный язык, т.е. мы все тюрки, и не должно быть разделения на татар, сартов, казаков, узбеков, таранчей, надо изжить их уличный язык и создать единый чистый тюркский язык»¹⁰. Очевидно, что в связи с долгой историей проживания поволжских татар в Российской империи и лучшей их образованностью, а также количеством авторов и опубликованных текстов подразумевалось, что такой язык должен быть создан на основе татарского языка.

Очевидно, что поволжские татары, являясь все же оседлым народом с давней историей еще со времен булгар, в большей степени были привычны к письменной традиции. Поэтому, кстати, именно современные казанские татары так активно работают над

¹⁰Великая российская революция 1917 года и мусульманское движение. Сб. док. и мат. / сост., предисл. и прим. С.Исхаков. М., СПб. Институт российской истории РАН. 2019. С. 102.

наследием Золотой Орды. В Казани сегодня самый мощный центр золотоордынских исследований. Казанские ученые часто высказываются и о текущих моментах в истории России, которые, по их мнению, имеют к ним отношение. По крайней мере, в Казахстане качественных текстов по данной проблематике существенно меньше.

Но у поволжских татар осталась все та же повестка дня. Среди их задач по-прежнему стоит вопрос о месте в структуре российского государства и общества. И это накладывает на них свой отпечаток. В этой связи интересно мнение татарского ученого Дамира Исакова. «Сравнение празднования в этом году указанной юбилейной даты (750-летие Золотой Орды – *прим. авт.*), отмеченной прежде всего в Татарстане и Казахстане, позволяет отчетливо увидеть различия между прямыми наследниками великой империи – Улуса Джучи в лице казахов, являющихся суверенной нацией, и татарами, переживающими не лучшие времена с позиции развития национальной общности»¹¹.

Конечно, татарскому ученому виднее, но все-таки статус Татарстана в составе России, несомненно, оказывает свое влияние. Казахстан, как независимое государство, может выстраивать свою государственную идеологию так, как считает нужным. В том числе Казахстан может себе позволить использовать Золотую Орду в качестве одного из оснований казахской истории, а может не использовать. Казахстан может поддерживать золотоордынские исследования, а может не поддерживать.

Хотя, в данном случае речь идет не только о государстве. Более значимой является мотивация общественного мнения и его запрос на соответствующую исследовательскую продукцию. В этом смысле для татарских ученых исследования Золотой Орды это важная часть их борьбы за идентичность. Перед казахским обществом такой задачи последние два с лишним десятка лет фактически уже не стоит, поэтому можно позволить себе быть несколько более расслабленным.

---

¹¹<https://www.business-gazeta.ru/article/446354>

Заключение

В любом случае в истории Золотой Орды очень много идеологии, может быть даже больше, чем самой истории. Это и привлекает к ней интерес не только профессиональных историков, но и политические круги, и самое широкое общественное мнение. Последнее обстоятельство делает ситуацию с этим историческим государством невероятно сложной и очень интересной.

Хотя всегда есть место для дискуссий и это вполне естественно, особенно если они основываются на научной базе. Если уж в Казахстане собрались праздновать 750-летие Золотой Орды, то, наверное, было бы неплохо использовать этот случай также и для развития исследований по этому и соседствующим историческим периодам. Таких

исследований у нас катастрофически мало.

При всем уважении к туристическому потенциалу Улытау, где находится мавзолей Джучи-хана, все-таки исторические книги и статьи по Золотой Орде, Казахскому ханству были бы более уместны. Конечно, в этом вопросе нам далеко до России и даже Татарстана, но что-то делать все равно когда-то необходимо. Будет хуже, если все ограничится только праздничными мероприятиями. С учетом того, что решение о праздновании приняли только в августе, то до конца 2019 года осталось не так много времени для их проведения. В то время, как научными исследованиями по Золотой Орде и Казахскому ханству теоретически можно заниматься всегда.

Приложение

Таласский курултай 750 лет спустя

В этом году есть хороший повод обратиться к истории Золотой Орды. Это связано с круглой датой. 750 лет назад, примерно весной 1269 года, состоялся так называемый Таласский курултай. Считается, что именно это событие подвело черту под историей единой Монгольской империи, в связи с чем и произошло возникновение государства, больше известного нам под именем Золотая Орда, которое на пике своей мощи занимало территорию от Дуная до Иртыша.

В первую очередь стоит отметить, что в процессе распада единой Монгольской империи государственное строительство было связано с именами тех или иных чингизидов, в основном сыновей основателя империи. Отсюда улусы Джучи, Чатагая, Угедея, Тулуя. Не все из них стали в итоге самостоятельными государствами, но сам принцип государственного строительства обычно сохранялся неизменным. И очень важно отметить, что первоначальный распад огромной Монгольской империи происходил как раз по семейным линиям потомков основателя империи.

Почему это важно, потому что это очень нетипично для кочевого общества. Главные линии, которые разделяют кочевников, всегда проходят по племенным границам. Племена обычно главные субъекты степной политики. Так было и до Монгольской империи и после нее.

Практически единственный раз в истории кочевников Евразии, когда в процессе политической борьбы не участвовали отдельные племена, как раз и был связан с ранней историей Монгольской империи и наследовавших ей чингизидских государств. Между прочим, это как раз и демонстрирует масштаб того влияния, которое завоевания Чингис-хана оказали на кочевников Евразии.

К примеру, после смерти последнего общемонгольского кагана Менгу из дома Тулуя, четвертого сына Чингис-хана, в процессе многочисленных войн между чингизидами мы нигде не встречаем названий тех племен, которые всего несколькими десятилетиями ранее были завоеваны его великим дедом. Причем, речь идет не только о монголызычных племенах из Монголии к северу от пустыни Гоби, вроде джалаириров, найманов, керейтов, хунгиратов, меркитов и многих других, но и о более многочисленных тюркоязычных племенах, которые проживали на огромных степных пространствах от Иртыша до Дуная, а также частично в приграничных с Китаем степях. В данном случае основные племена были известны историкам, как кипчаки и канглы, но также были и другие племена – халаджи, туркмены и многие другие.

Собственно, интересно, почему никто из всех этих племен не попытался воспользоваться политическим расколом в империи. Все-таки хаос с борьбой всех против всех создает много возможностей в первую очередь для племен, как основной формы организации кочевого общества. К примеру, когда последние тюркские каганы стали слабеть, то именно тюркоязычные племена Монголии (уйгуры, басмылы, карлуки) начали борьбу против их власти.

Однако кочевники Евразии, хотя и были непосредственными участниками событий, но всегда сражались под флагами тех или иных чингизидов, переходили на сторону наиболее сильного из них. Но эти претенденты всегда происходили из чингизидских семей.

Так что вопрос о том, куда, собственно, делись племена, весьма актуален. Тем бо-

лее, что позднее, когда чингизидская государственность начала терять свое значение, племен снова оказалось много и они часто манипулировали оставшимися чингизидами, которые олицетворяли некогда влиятельную, но уже уходящую традицию.

Ответ может быть только в политической традиции в Монгольской империи, которая оказалась в состоянии оказать настолько сильное влияние на кочевников Евразии, что те в момент ее распада не имели никакой возможности сорганизоваться под флагом какого-нибудь прежнего племени и начать играть самостоятельную роль в степной политике. Потому что собственно прежних племен к моменту начала кризиса уже не осталось, а люди из их числа оказались разбросанными по огромной территории империи.

Кто-то был на службе в Китае, кто-то в Причерноморье, другие в Иране, Сирии, Средней Азии, других районах. Соответственно, им было не только очень сложно собраться вместе, но и координировать свои усилия. Но даже там в степи, где кочевое население оставалось более или менее однородным и постоянным, прежняя племенная организация потерпела сокрушительное поражение под давлением государства.

Более того, все активные люди из числа кочевых племен либо погибли в процессе образования Монгольского государства, либо были включены в его военно-политическую элиту. Последние делали карьеру на огромных территориях от Дуная до Тибета, от Сирии до Сибири. Так что племена степной Евразии оказались смешаны в огромном плавильном котле Монгольской империи и ее армии. В таких масштабах это было в первый и в последний раз в истории степной Евразии.

Таким образом, после смерти последнего общемонгольского кагана Менгу друг с другом воевали родственники из числа потомков Чингис-хана. Это была война за власть и деньги. Собственно, война началась из-за того, что Ариг-буга и Хубилай, два брата покойного Менгу, одновременно объявили

себя правителями империи. И у каждого из них нашлись свои сторонники.

Чингизиды боролись за контроль над главными составляющими власти в Монгольской империи – за армию и ресурсы, которые могли обеспечить ее лояльность. Но если имперская армия состояла главным образом из кочевников, то ресурсы для ее обеспечения находились на завоеванных аграрных территориях с оседлым и податным населением.

Поэтому преимущество в междоусобной борьбе имели те чингизидские семьи, которые контролировали территории со значительным податным населением. Естественно, что среди них выделялся Хубилай, он владел богатым Китаем и занимал собственно Монголию. Последняя фактически прикрывала китайские земли от угрозы со стороны возможных родственников-конкурентов с севера. Еще один брат Хубилая, Ариг-буга и Менгу владел Ираном, Месопотамией, восточными районами Малой Азии и Южным Кавказом. По его имени государство называли улус Хулагу.

И третьим чингизидским государством с весьма значительными материальными возможностями как раз и был улус Джучи. Под его контролем находились земельные и торговые территории в Булгаре, в русских княжествах, на Северном Кавказе, в Крыму, Хорезме. Его данниками некоторое время на Балканах были Болгария и Сербия. При этом опору власти в улусе Джучи составляли многочисленные кочевники, населявшие степные пространства условно от Днестра до Иртыша.

Такое сочетание степных и земельных территорий обеспечивало улусу Джучи высокий уровень военно-политической мощи и соответственно устойчивости. К примеру, когда Ариг-буга, объявил себя каганом в Каракоруме, его власть признали многие кочевники со степных территорий в Монголии, Маньчжурии. Казалось бы, это серьезная сила. Но у Ариг-буги не было никаких ресурсов для содержания своей армии. От Китая его отрезал брат Хубилай. Западные

земли Монгольской империи были слишком далеки. К тому же, другие родственники не испытывали особого желания финансировать Ариг-Бугу, предпочитая дожидаться исхода его противостояния с Хубилаем.

В том числе это было справедливо для потомков Джучи, которые из тактических соображений не хотели, чтобы общемонгольским каганом стал Хубилай. В принципе Джучиды вообще не хотели никакой сильной центральной власти в Монгольской империи. Любая такая власть была бы слишком опасной для них, потому что могла попытаться лишит их политической самостоятельности.

Поэтому конфликт между Хубилаем и Ариг-Бугой больше отвечал их интересам, чем победа любого из них. Поэтому также им был в целом ближе Ариг-Буга. Потому что он был слабее Хубилая, в его распоряжении не было ресурсов Китая, он нуждался в помощи и если ему такую помощь оказать, то он будет потом обязан, как был обязан Джучидам последний общемонгольский каган Менгу.

Вообще эта война между ближайшими родственниками была невероятной по своему масштабу и стратегическому размаху. Например, правитель Ирана Хулагу симпатизировал своему брату Хубилаю и соответственно выступал против другого брата Ариг-Буги.

Для того, чтобы не допустить вмешательства Джучидов в войну между Хубилаем и Ариг-Бугой на границе Китая и Монголии, Хулагу совершил классический отвлекающий маневр. Он перебил нескольких Джучидов вместе с их солдатами, которые были направлены к нему для участия в войне на Ближнем Востоке.

По сути, Хулагу помешал улусу Джучи с его огромными военными и материальными ресурсами оказать поддержку противникам Хубилая на востоке. В результате весьма значительная армия Джучидов в большей своей части просто увязла в войне с Хулагу на Кавказе. Соответственно, ее участие в событиях на восточных границах с владениями Хубилая в Китае и Монголии и соответственно

влияние на политические события здесь оказалось минимальным.

Хотя двумя десятилетиями ранее Бату-хан, первый самостоятельный правитель улуса Джучи, отправил в Монголию армию в 50 тыс. воинов для того, чтобы поддержать кандидатуру Менгу на выборах нового кагана Монгольской империи. Это событие поразило современников не только тем, что один из чингизидов впервые использовал свои собственные военные ресурсы для влияния на ход выборов.

Еще более интересным было то, что эти войска Джучидов состояли уже из «храбрых тюрок» во главе с монгольским военачальником Бурундаем, который известен тем, что во время похода на Русь разбил армию владимирского князя Юрия в битве при реке Сить. По сути, это сообщение демонстрировало, что существенная часть монгольской армии в разных уголках империи уже состояла из тюркоязычных кочевников.

Но в 1260-х годах джучидские войска не смогли принять участие в событиях в Монголии. Причиной этого как раз и были действия Хулагу, который таким образом поддерживал своего брата Хубилая.

Показательно, что третий их брат Ариг-Буга не смог долго продержаться у власти в Каракоруме. Его покинули практически все чингизиды и ранее лояльные ему отряды монгольской армии. Естественно, что они примкнули к Хубилаю, в распоряжении которого были огромные ресурсы богатого Китая. Кроме того, Хубилай все еще вел завоевательные походы на юге Китая, что открывало большие возможности для солдат и командиров монгольской армии. В итоге оставшийся фактически без армии и каких бы то ни было перспектив Ариг-Буга сдался Хубилаю.

Но война на этом не закончилась. Против Хубилая выступил его троюродный брат Кайду, внук кагана Угедея. После смерти этого второго монгольского правителя, а затем и его преемника кагана Гуюка, влияние его потомков сильно упало. При правлении кагана Менгу их положение в империи сильно

ухудшилось. Но междоусобная борьба между братьями Менгу создала для них новые возможности.

Кайду собрал заново улус своего деда и начал войну против Хубилая. Эта война продолжалась очень долго и охватывала территории Западной Монголии, Восточного Туркестана. Улус Кайду в основном базировался на территориях к востоку от Иртыша. Между прочим, к этому времени относится падение вассального монголам государства средневековых уйгуров. Они поддерживали Хубилая и оказались под ударами людей Кайду. Им в итоге пришлось уйти на восток, поближе к Китаю.

Хубилай попытался нейтрализовать Кайду, для этого он отправил в Среднюю Азию Борака, потомка еще одного сына Чингис-хана Чагатая. У Чагатаидов к этому моменту также не было своего улуса. Хубилай рассчитывал, что Борак и Кайду начнут борьбу друг с другом за власть в Средней Азии и таким образом Кайду ослабит давление на владения Хубилая. Кроме того, укрепление власти Борака в Средней Азии должно было обеспечить связи между двумя близкими друг к другу монгольскими государствами – в Китае и Иране.

Однако Борак собрал свой улус и начал собственную войну за место под солнцем, что предусматривало самые разные политические комбинации. Но он явно не хотел становиться марионеткой Хубилая. Поэтому Борак, к примеру, вел войну с иранскими монголами.

В результате Средняя Азия стала ключевой точкой, где сошлись интересы сразу всех политически активных чингизидов, которые вели ожесточенную борьбу на руинах Монгольской империи. Хубилай стремился не только остановить нападения со стороны Кайду, но и сохранить связи с Ираном, где правил его родной брат Хулагу. В свою очередь Хулагу, основное внимание которого было сконцентрировано на войне против улуса Джучи на севере, также воевал и против Борака в Средней Азии.

В такой ситуации Джучиды были заинтересованы в том, чтобы не дать Хулагу и Ху-

билаю поддерживать связи через Среднюю Азию и одновременно защитить свои владения в Хорезме и на Сыр-Дарье от превратностей междоусобной войны. В то же время Барак и Кайду хотели разделить между собой территории в Средней Азии. Кайду нуждался в спокойном тыле в то время, пока он вел войну против Хубилая. Бараку были необходимы податные территории, способные обеспечить его доходами.

Собственно, все эти обстоятельства и сделали возможным проведение Таласского курултая 1269 года. Тогда представители улусов Джучи (ханом был Менгу-Тимур), Чагатая (Борак) и Угедея (Хайду) встретились около реки Талас где-то в современной Жамбылской области и договорились о разделе сфер влияния в регионе и о заключении союза против потомков Тулуя. В это время в Иране правил сын Хулагу Абага, а в Китае Хубилай провозгласил империю Юань.

Считается, что проведение Таласского курултая в 1269 году является своего рода символической датой, которая отмечает завершение процесса распада Монгольской империи и образования на ее месте группы новых государств. Эти государства являлись монгольскими уже только по политическому принципу, связанному с наследованием чингизидской традиции власти. При этом империя Юань вполне себе следует китайским имперским практикам. В то время, как армии улусов Джучи, Хулагу, Угедея и Чагатая уже главным образом состоят из тюркоязычных воинов. Вслед за ними и политическая элита в Иране, Средней Азии и в степях западной части Евразии переходит на тюркский язык.

В то же время, понятно, что тот же улус Джучи стал самостоятельным гораздо раньше 1269 года. Как минимум, сразу после того, как началась борьба за власть в империи между двумя братьями Хубилаем и Ариг-бугой в 1259 году. Есть мнение, что реальная самостоятельность началась с момента чеканки собственной монеты. Первую собственную монету улуса Джучи напечатали в 1266 году по приказу Менгу-Тимура.

Но 1269 год интересен в качестве самостоятельной даты. Потому что он подвел черту под любыми возможными попытками восстановить единую государственность Монгольской империи. Договор между тремя из четырех ключевых семейств, созданных сыновьями основателя империи Чингис-хана, обеспечивал юридическое оформление их самостоятельности. А то, что это происходило на территории Средней Азии, которая находилась между владениями представителей четвертой семьи Тулуя в Иране и Китае, значило, что они никогда не смогут объединиться и начать борьбу за воссоединение империи.

Конечно, теоретически это было бы возможно, если бы они переманили на свою сторону один из улусов семей Чагатай или Угедей и, опираясь на огромные ресурсы Китая и Ирана, смогли бы соединить свои владения через Среднюю Азию. Пока такая возможность существовала, пусть даже гипотетически, положение улуса Джучи нельзя было считать стабильным. В этом смысле соглашение 1269 года позволило окончательно исключить такую возможность. После этого самостоятельная государственность улуса Джучи стала неоспоримой.

Распад Монгольской империи, собственно, был вполне логичен. Хотя, конечно, можно порассуждать о том, что было бы, если бы не началась борьба между братьями Ариг-Бугой и Хубилаем и все-таки удалось бы избрать нового общего кагана вместо умершего Менгу.

Но, тем не менее, очевидно, что было невозможно долго сохранять управление такой огромной территорией из одного политического центра. Даже с учетом разветвленной и очень эффективной почтовой службы все равно расстояния были слишком большими.

Информация шла месяцами, переписка по каким-то вопросам требовала слишком много времени. Поэтому делегирование полномочий на места было вполне естественным процессом. В этом вопросе чингизиды полагались на родственные связи. Многочис-

ленные потомки Чингис-хана становились управленцами по всей территории империи.

Главным здесь был вопрос доверия. На ранних этапах становления империи были прецеденты, когда отдельные военачальники претендовали на самостоятельность. К примеру, во время войны против хорезмшахов один из монгольских военачальников Байджу в 1220-х годах обосновался в Муганской степи в современном Азербайджане. В это время основная армия ушла обратно в Монголию.

Байджу весьма эффективно проводил политику империи в Закавказье и части Ирана до 1250-х годов. Фактически он был здесь самостоятельным правителем. Однако в 1259 году в Иран прибыл брат кагана Менгу Хулагу. Рашид ад-дин писал, что Хулагу высказывал Байджу претензии по поводу его управления.

Поэтому в империи полагали, что решение находится в том, чтобы у власти везде находились чингизиды, благо их было очень много. Настолько много, что наиболее важные посты могли занимать представители одной семьи, например, кагана Менгу из семьи Тулуя. До его прихода к власти каганом были выходцы из семьи Угедей, сам Угедей и его сын Гуюк.

Понятно, что свои родные братья ближе, чем двоюродные и тем более троюродные. Поэтому, по мере разрастания количества чингизидов усиливалась и конкуренция между ними. При общих каганах они конкурировали за положение в условной центральной вертикали власти, что обеспечивало им статус и доходы. Но когда родные братья Ариг-Буга и Хубилай столкнулись в борьбе за единую власть они, условно говоря, выпустили джинна из бутылки.

То, что первоначально выглядело, как разбирательство внутри семьи Менгу, создало условия для всех тех чингизидов, кто готов был бросить ей вызов. Среди них и находились Джучиды, Кайду и Борак, которые и поделили между собой ту часть наследства Монгольской империи, которая не досталась братьям Хубилаю и Хулагу.

КНИГИ ИНСТИТУТА АЗИАТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

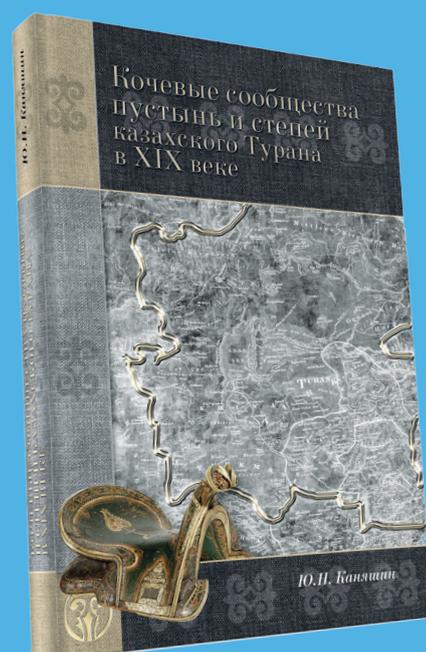
КАЗАХСТАН В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Книга посвящена истории Казахстана в составе Российской империи. Она охватывает период с начала XVIII века, когда стали формироваться первые отношения зависимости казахов от России и стали оформляться первые соответствующие договора, до революции 1917 года. В книге рассматриваются различные аспекты взаимодействия Казахстана и России в контексте их общей истории, включая формирование зависимости, процессы модернизации, земельный вопрос и многие другие.

КОЧЕВЫЕ СООБЩЕСТВА ПУСТЫНЬ И СТЕПЕЙ КАЗАХСКОГО ТУРАНА В XIX веке.

В центре внимания книги: аулы (зимовки), кочевые общины и ассоциации кочевых общин. Социально-экономический и ландшафтный анализ аулов – небольших кочевых сообществ – служит ключом к пониманию более крупных кочевых объединений, исследуемых на примере Кызылтау (Сарыарка), ряда волостей Каркары и Мангышлака. Автором последовательно изучаются особенности кочевания в горно-степной, степной и пустынной природных зонах. При этом ландшафт рассматривается не только как объект общественных отношений, но и как источник информации о кочевом обществе, оставившем в «книге урочищ» пустынь и степей казахского Турана свои «ландшафтные письма».

Книга поможет всем интересующимся овладеть конкретными методами исследования кочевой системы «природа – общество» и приобрести первоначальные навыки использования экосоциального подхода в изучении объективной реальности недавнего прошлого казахских кочевников.

ИНСТИТУТ АЗИАТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
THE INSTITUTE OF ASIAN STUDIES

Республика Казахстан, Алматы, ул. Валиханова, 137а. кв. 36.
Тел. (727) 291-08-55.

E-mail: officeasiakz.com, www.institute.asiakz.com